

Протоіерей Платонъ Ивановичъ Аѳинскій.

(Некрологъ)

Платонъ Ивановичъ Аѳинскій былъ сынъ діакона изъ города Дмитрова (род. 1816 г. окт. 26). Обучался сперва въ Дмитровскомъ дух. училищѣ, потомъ въ Виѳанской семинаріи и кончивъ курсъ съ степенью студента (1838 г.), выдержалъ экзаменъ и въ студенты академіи, но по обстоятельствамъ долженъ былъ отказаться отъ академіи и поступилъ учителемъ, сперва въ Звенигородское, потомъ въ Дмитровское дух. училище, гдѣ преподавалъ: греческую, русскую и славянскую грамматику, также ариѳметику и нотное пѣніе. Принадлежалъ, по происхожденію, къ семьѣ бѣдной, какъ и большая часть семинаристовъ. Въ 1843 г. сент. 20 поступилъ во священника къ Іаннуаріевской, при Запасномъ дворѣ, церкви, и обязался содержать большую семью своего предшественника тестя.

Церковь въ то время принадлежала Епархіальному вѣдомству и имѣла скудное содержаніе: священнику, кажется, давалось около 100 рубл. жалованья: къ приходу его принадлежало еще около 15-ти квартиръ придворныхъ чиновниковъ, помѣщавшихся въ Запасномъ дворѣ. Въ 1849 г. церковь и причтъ перечислены были въ придворное вѣдомство: содержаніе много улучшилось. Въ первые же годы священства Платонъ Ивановичъ получилъ мѣсто законоучителя въ нѣсколькихъ училищахъ: въ уѣздномъ приходскомъ, въ воскресномъ классѣ графа Строганова, и это расположило его составить учебную книгу, которую онъ назвалъ: книга для духовно-правственнаго чтенія и первоначаль-

наго наставленія въ законѣ Божіемъ, и которая имѣла большой успѣхъ (10 изданій): книга отличается настоящей, безыскусственной простотой. Кромѣ того онъ еще издалъ двѣ книжки: Краткое понятіе о храмѣ и св. вещахъ, съ рисунками, и азбуку для православнаго русскаго народа. Какъ преподаватель онъ отличался умѣньемъ говорить съ дѣтьми очень просто и сразу вкладывать въ умъ ребенка ясное, хотя и дѣтское понятіе о предметѣ. По службѣ законоучителя и священника, (по которой онъ, между прочимъ, въ холерный 1847 годъ исправлялъ требы во временной больницѣ) онъ постепенно былъ награждаемъ: набедренникомъ, скуфьею, камилавкою, наперснымъ крестомъ, саномъ протоіерея, и наконецъ орденомъ св. Анны 3-й степени. Съ 1874 года Іаннуаріевская церковь перечислена была въ Епархіальное вѣдомство и по непригодности, должна была закрыться. Платону Ивановичу не хотѣлось перемѣнить мѣсто: въ 30 лѣтъ онъ очень привыкъ къ своей церкви. Смерть и пришла къ нему въ его церкви: ударъ поразилъ его въ то время, когда онъ готовился начать совершеніе брака. Онъ успѣлъ однако причаститься и умеръ на другой день, 28 января, въ то время, когда оканчивалось надъ нимъ елеосвященіе.

С Л О В О .

при погребеніи Іаннуаріевской въ Запасномъ дворѣ церкви протоіерея Платона Ивановича Аѳинскаго, 31 января 1874 года.

*Ахъ отхожду отъ пути ося земли,
ты же крѣпился и буди мужъ
совершенъ. 3 Цар. 2, 2.*

Путь вся земли довольно однообразенъ и обыкновененъ: родиться и расти, родить и вырастить другихъ, а потомъ умереть: вотъ и весь путь вся земли. И, однако же, какъ разнообразенъ и въ разнообразіи своемъ какъ поучителенъ путь жизни каждаго изъ насъ! Въ самой обыкновенной жизни человѣческой много такого, что достойно полнаго вниманія для человѣка размышляющаго и сердечнаго участія для человѣка чувствующаго.

Всѣ мы здѣсь стоящіе у тѣла почившаго раба Божія протоіерея Платона связаны съ нимъ или узами кровнаго родства, или узами нравственными и духовными, которыя могутъ быть крѣпче даже узъ родственныхъ, или и тѣми и другими вмѣстѣ. Разрывъ этихъ связей, крѣпкихъ по себѣ и окрѣпшихъ отъ времени и добрыхъ отношеній, болѣзненъ для насъ. Источникъ слезъ нашихъ чистъ; но онъ будетъ еще чище, и слезы наши будутъ разумнѣе, когда мы вспомнимъ о добрыхъ качествахъ нашего почившаго брата. Да, это былъ человѣкъ, жившій не для своего счастья, а для счастья другихъ. И всѣхъ, кто только входилъ въ кругъ его знаемыхъ, сердце его, богатое искреннимъ привѣтомъ и любовью, могло дѣлать довольными и счастливыми.

Лѣтъ тридцать тому назадъ, возвращается молодой человекъ, кончившій школьный курсъ, въ бѣдный и старый

домъ бѣдныхъ и старыхъ родителей своихъ. Домъ отъ старости погнулся болѣе, нежели хребетъ отца и матери, согбенныхъ отъ ежедневныхъ работъ. Кровля не спасала отъ дождя, стѣны не берегли скуднаго тепла. Съ этимъ домомъ однако много было соединено дорогихъ воспоминаній; въ этомъ домѣ прошла половина школьной жизни этого человѣка: сюда возвращался усталый мальчикъ изъ школы и скоро при заботахъ и ласкахъ матери забывалъ о своей усталости; отсюда бѣжалъ онъ рано по утру, снабженный какимъ-нибудь вкуснымъ кускомъ, какой могла изготавить заботливая мать, вкуснымъ, впрочемъ, болѣе отъ голода. Здѣсь, въ этомъ старомъ домѣ, каждый разъ, какъ нужно было отпустить сына и братьевъ его уже въ отдаленную школу, шились надъ головами дѣтей родительскія слезы, благословенія и благожеланія и особенно просьбы о томъ, чтобы дѣти учились и вели себя хорошо. Въ этомъ старомъ и холодномъ домѣ много прочитано горячихъ, продолжительныхъ ночныхъ молитвъ, горячихъ, какія только могутъ исходить изъ сердца матери, и все больше молитвъ за дѣтей, которыя въ это время спали спокойно, а иногда, пробуждаясь, слышали, чего мать просила у Бога. Много было молитвъ и объ этомъ сынѣ, о которомъ я говорю. Должно сказать, что онъ былъ любимый сынъ матери, — и по правдѣ, — достойный любви материнской: онъ отличался какою-то особенной нѣжностію и привязанностію къ матери.

Да, старый домъ былъ богатъ воспоминаніями, какъ и старый человѣкъ, однако онъ не способенъ былъ согрѣвать стариковъ. Молодой сынъ, получивши должность учителя, которая едва могла одѣть пропитать самого учителя, рѣшилъ, что онъ человѣкъ почти богатый, и разсчиталъ, что нужно только нѣсколько лѣтъ не тратить ни копѣйки на себя изъ своихъ средствъ, и тогда будетъ новый домъ у отца. А чѣмъ же онъ будетъ одѣваться? Чѣмъ нибудь старымъ, что можно возобновить чѣмъ нибудь менѣе старымъ; — а чѣмъ же онъ будетъ питаться? А онъ каждый день будетъ ходить къ потцу своему (а путь былъ въ нѣсколько верствъ), чтобы питаться общимъ столомъ, на который онъ также тратилъ часть своихъ средствъ. Онъ такъ и сдѣлалъ. Два — три года лишеній и терпѣнія дали ему возможность соорудить новый домъ, а лишеній онъ почти не чувствовалъ, потому что успѣхъ дѣла веселилъ его, и онъ былъ счастливъ счастьемъ тѣхъ, кого любилъ. Пришло время и самому сдѣлаться семьяниномъ. Судьбы Божіи ввели его въ такое семейство, гдѣ именно былъ нуженъ онъ. Умеръ іерей Божій и оставилъ вдову съ десяти дѣтьми, изъ которыхъ ни одинъ не могъ еще замѣнить сколько нибудь отца. Семья нуженъ былъ новый отецъ. Тотъ молодой человекъ, о которомъ говорю я, рѣшился быть отцемъ мужой семьи, и такъ полюбилъ ее, что она была ему нисколько не чужая, а собственная, родная. Труды, терпѣнія, необходимыя лишенія никогда не пугали его: онъ зналъ, что если будутъ добрая воля, да любовь, то труды и лишенія ничего не значать. Во-

общее это была его особенная черта: онъ никогда долго не задумывался дѣлать рѣшительный шагъ, какъ бы онъ ни былъ труденъ, какъ бы ни много было опасностей впереди, если только влекло его сердце и дѣло казалось ему хорошимъ. Ахъ, это было хорошее время: надобно было видѣть, какъ молодой человѣкъ, сдѣлавшійся молодымъ священникомъ, съ любовію трудился для сиротъ, и какъ успѣхи подраставшихъ сиротъ радовали его, когда изъ маленькихъ средствъ онъ умѣлъ устроить общее счастье. И Господь благословилъ и его и всю семью его. Тихо, мирно, въ полнѣйшемъ согласіи, въ совершеннѣйшей взаимной любви проходили дни и годы надъ доброй семьей, и въ свое время мало по малу выросли и устроивались и, какъ новые побѣги, отдѣлялись отъ общей родной семьи, дѣти, потерявшія роднаго отца и нашедшія новаго въ мужѣ родной сестры. А за ними подъ Божиимъ покровомъ мало по малу поднимались и собственныя его дѣти, какъ будто продолженіе старой семьи, въ которой онъ занималъ мѣсто отца. И милость Божія, неоставлявшая осиротѣвшей семьи, излилась на его собственную семью. За любовь къ сиротамъ Богъ далъ ему порадоваться счастьемъ первыхъ отраслей собственнаго потомства. Да, имъ честно исполненъ двойной трудъ: трудъ воспитателя чужихъ дѣтей и трудъ отца своихъ дѣтей. Въ отношеніи къ дѣтямъ, своимъ и чужимъ, его также отличалъ особенный характеръ: онъ особенно, даже въ преклонныхъ лѣтахъ любилъ дѣтей, любилъ ихъ живость и рѣзвость и почти никогда не мѣшалъ ихъ дѣтскимъ удовольствіямъ. И было подлинно благословеніе Божіе на этой семьѣ. Пріятно было быть въ ней и не принадлежащему къ ней. Видъ чужаго мира водворялъ миръ и въ твою душу, подобно тому, какъ видъ тихаго какого нибудь и красиваго мѣста успокоиваетъ душу, возмущенную заботами. Все было довольно скудно, но всѣ были довольны; частенько чувствовалась и нужда, но всѣ чувствовали себя счастливыми въ семьѣ, согрѣтой теплой любовью.

Этотъ молодой человѣкъ, повѣсть котораго я началъ разсказывать, и которую долго было бы оканчивать, есть тотъ рабъ Божій протоіерей Платонъ, котораго мы живаго на землѣ уже не увидимъ. Вы знаете что до смерти своей, онъ остался молодымъ душою, съ живою впечатлительностію, съ быстрою рѣшительностію, съ горячими привязанностями и съ способностію плакать за другихъ.—Онъ жилъ по преимуществу сердцемъ и чувствительностью его, повидимому, способна была проникать въ будущее. Эти необыкновенно горячія слезы, съ каими онъ провожалъ дочь свою за день до смерти своей, показываютъ, что сердце его предчувствовало разлуку на землѣ вѣснадшнюю и прощанье на землѣ послѣднее.—Кажется, если бы онъ достигъ и до настоящей старости, душа его осталась бы такою же дѣтскою, дѣтски молящею и дѣтски самоотверженною. Но люди такого рода большею частію скоро тратятъ жизнь свою: пламя жизни ихъ горитъ ярче, свѣтитъ и согреваетъ больше, а потому и потухаетъ скорѣе. Сердце ихъ бьется сильнѣе и чаще, а потому скорѣе перестаетъ дѣйствовать.

ныхъ теоретическихъ мѣропріятій для уменьшенія и предупрежденія пожаровъ; гдѣ введены Земскія учрежденія. Онъ былъ іерей Божій и учитель закона Божія во все время своего іерейства. Въ іереевъ Божіемъ было много той вѣры въ Божій промыселъ, какая свойственна душамъ самоотверженнымъ, того усердія къ своей службѣ, которое истекаетъ только изъ побужденій собственной совѣсти, а не изъ вишняго принужденія. Онъ вѣрилъ въ покровительство надъ собою и надъ своею семьей мучениковъ Севастіана и Іаннуарія, при храмахъ которыхъ служилъ тридцать лѣтъ. При своей удивительной способности скоро сживаться со всѣмъ окружающимъ и крѣпко привязываться ко всѣмъ и ко всему, что входило въ кругъ его отношеній, онъ привыкъ думать, что какъ онъ не оставитъ своего мѣста и должности, такъ и мѣсто и должность не могутъ измѣниться для него. Разставаться съ этимъ храмомъ, съ этимъ уже опустѣвшимъ домомъ, съ тѣми лицами, которыхъ онъ зналъ уже тридцать лѣтъ, для него была тѣмъ же, что разставаться съ жизнью. И дѣйствительно прозившая переменна служба была одною изъ важныхъ причинъ, ускорившихъ его смерть. Такъ крѣпко привязалась душа его къ своимъ обычнымъ занятіямъ и къ храму и къ мѣсту. «Нѣтъ», говорилъ онъ, — «здѣсь я жилъ тридцать лѣтъ, здѣсь служилъ Богу моему, здѣсь и умру». Вотъ и исполнилось твое желаніе. Ты не ушелъ изъ этого любезнаго тебѣ храма, гдѣ привыкъ чувствовать надъ собою милость Божію. И Богъ послалъ къ тебѣ ангела смерти въ томъ же самомъ, любезномъ тебѣ храмѣ, и Богъ беретъ душу твою изъ этого самаго храма.

Богъ благословилъ труды его и по учительству. Его прекрасную книгу твердили и твердятъ десятки тысячъ дѣтей, и по ней узнаютъ законъ Божій.

Слезы наши объ усопшемъ будутъ разумнѣе, когда будутъ соединяться съ воспоминаніемъ о добрыхъ качествахъ покойнаго; но онѣ будутъ и еще разумнѣе, если соединятся съ молитвою къ милосердому Богу о душѣ усопшаго. Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего, протоіерея Платона! Буди милостивъ къ немощамъ человѣческимъ! Яви милость Твою къ рабу Твоему, какъ многократно Ты былъ милостивъ къ нему въ жизни сей! Продолжи благословеніе Твое и на чадахъ его, лишенныхъ подпору отцовской, какъ и прежде, во дни жизни его, Ты былъ покровителемъ сиротъ, которыхъ поручилъ ему! Плачьте дѣти: вы потеряли много: вы потеряли любящаго отца! Но пусть будутъ слезы ваши слезами теплой молитвы, а не горькаго ропота и безнадежной печали. Вотъ что сказалъ бы почившій плачущему сыну: Азъ отхожду въ путь всея земли, ты же крѣпнися и буди мужъ совершенъ. Будьте добры, надѣйтесь на Бога, старайтесь быть мужами совершенными, способными быть опорой для другихъ, слабыхъ и немощныхъ. Богъ далъ жизнь, Богъ даетъ и силы жить. Съ нашей стороны нужны терпѣніе и надежда на Бога. А примѣръ почившаго показываетъ, что терпѣніе не бываетъ тщетно и надежда на Бога не обманываетъ. Аминь.